

ДОМАШНИЙ АЛТАРЬ В СОВРЕМЕННОМ БУРЯТСКОМ ЖИЛИЩЕ: ТРАДИЦИЯ И ОБНОВЛЕНИЕ*

Национальное возрождение, включающее и религиозное возрождение, затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. В определенной степени процесс восстановления религиозной традиции касается и организации жилого пространства в соответствии с необходимостью размещения в современном доме алтаря. Исследование этого важного элемента культовой системы буддизма или шаманизма — конфессий, в равной степени претендующих на статус этнонациональной религии бурят, является особенно актуальным и эффективным в анализе развития процесса религиозного возрождения. Алтарь в современном жилище бурят устраивается в соответствии с традициями шаманизма или буддизма, которым следует та или иная бурятская семья. Его расположение в жилище, включение в систему религиозных практик (повседневное, окказиональное), комплектация, запреты, соблюдаемые по отношению к алтарю, являются показателями степени религиозности населения, уровня трансформации норм и устоев религиозного сознания, религиозной культуры населения.

Расположение в жилище. Приступая к рассмотрению устройства алтарей в современном бурятском доме, например, в квартире, необходимо знать, как был устроен алтарь и где он располагался

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект № 33 «Взаимодействие религиозных институтов и общин Бурятии в условиях социокультурной модернизации»

в бурятской юрте. Алтарь в традиционном бурятском жилище располагался в наиболее почетной части юрты — хойморе, напротив входа. В соответствии с вероисповеданием бурят, алтари различались как буддийские и шаманские, специфика которых состояла в их расположении внутри жилища, в форме алтаря и его наполнении. Шаманский алтарь, как правило, находился в северо-западном секторе юрты, буддийский — напротив входа. Шаманский алтарь у западных бурят, проживавших в деревянной юрте или доме, организовывался в виде полок, которые прикреплялись к стене. На полках расставлялись культовые атрибуты — *онгоны*, специальная посуда, священные камни, на которых преподносили жертвы духам. Алтарь, который никто из посторонних не должен был видеть, по обычаю закрывали специальными шторками. Только глава семейства имел право ухаживать за алтарем, чистить культовые атрибуты, совершать необходимые обряды. Буддийский алтарь имел форму деревянного шкафчика, устанавливался на специальный столик *ширээ*. Эти предметы расписывались в едином стиле традиционными узорами с буддийской символикой. Культовые атрибуты — скульптуры божеств, раковины каури и другие предметы устанавливались внутри шкафчика. Рядом или сверху на шкафчик помещали буддийские религиозные книги, лампадки. В этой же части юрты в дни религиозных праздников развешивались буддийские иконы с изображениями божеств. Ежедневно божествам подносили чай, чистую воду, молоко, кусочки пищи — сахар, конфеты, печенье.

По отношению к домашнему алтарю у бурят соблюдался ряд запретов. В традиции всех монгольских народов в юрте строго возбранялось сидеть, вытянув ноги в направлении алтаря. Посторонним (представителям чужого рода), женщинам запрещалось проходить в ту часть жилища, где находился алтарь.

Особенно строгими были запреты в традиции западных бурят-шаманистов, в жилище которых помимо самого алтаря в священной части юрты находились и другие конструктивные элементы дома, связанные с культовыми предметами, например священный столб *хоймор тээни/ тэнги*, к которому также прикреплялись *онгоны*. Женщины избегали проходить вблизи сакрального столба,

опасаясь гнева *онгона*, который мог наслать болезни. По этой же причине женщины никогда не подходили к *хоймору* и с внешней стороны дома (со стороны двора). Такого рода запреты осложняли жизнь женщинам-невесткам в больших бурятских патриархальных семьях. Невестка только после особого обряда, совершавшегося пожилыми женщинами улуса по просьбе свекрови, получала право проходить на сакральную часть жилища свекра и производить там уборку.

Культовые предметы, которых не должна была касаться женщина, могли находиться и других частях мужской половины жилища. Что касается культовых предметов женской хозяйственной сферы, то запреты, подобные упомянутым выше, внутри семьи не отмечаются.

Каким образом решаются вопрос расположения алтаря, непростые задачи соблюдения особых правил и ограничений, сопутствующих функционированию алтаря в традиционной бурятской культуре в современном жилище, как правило, многоквартирном доме? Относительно устройства алтаря в квартире можно сказать, что во внимание принимаются разные маркеры пространства традиционного жилища. Для многих бурят одним из основных ориентиров при устройстве домашнего алтаря является его расположение у северной стены в юрте. Как известно, юрты монгольских народов традиционно ориентированы входом на юг. При этом алтарь занимает противоположную входу стену жилища, т.е. северную. Опираясь на этот ориентир, домашний алтарь устраивают у северной стены главной комнаты — зала (гостиной).

Другим важным условием может стать позиция алтаря по отношению к входной двери в комнату. В соответствии с этим условием алтарь располагают напротив входа в комнату. Следуя традициям шаманизма, согласно которым домашний алтарь не должны видеть посторонние, в некоторых бурятских семьях шаманские культовые атрибуты не находятся в общественных комнатах. Их хранят в укромном месте, в спальне.

Для пожилых членов бурятской семьи может быть чрезвычайно важным вопрос, каким образом устроена комната квар-

тиры, расположенной на верхнем этаже, т. е. комната, которая находится над алтарем. Как считают старики, крайне нежелательно, чтобы над тем местом, где расположен домашний алтарь, находилась кровать соседей, проживающих в верхней квартире, и особенно кровать женщины, которая согласно традиционным представлениям бурят, считалась *бузаар* — «нечистой». *«В моей памяти сохранились запреты бабушки забираться на чердак главного дома, где находился домашний алтарь. Если нужно было достать с чердака хранившиеся там вещи, просили мужчин. Гнев бабушки вызывали и кошки, которые гуляли по крышам домов»* [ПМА: Галданова А. Р.]. Кошка в представлениях монгольских народов, в противоположность собаке, считалась плохим животным, «нечистым», которое навлекает на человека беды. В мировоззрении кочевников, в хозяйстве которых кошке не нашлось применения, позитивный образ этого животного так и не сложился. Следует отметить, что и другие представители семейства кошачьих, такие как рысь, ирбис у многих этнических групп монголов считаются животными с «черным следом», т.е. приносящими несчастье. Таким образом, считалось, что кошка, приблизившаяся к алтарю, могла его осквернить и навлечь на хозяев дома гнев божеств.

В современных бурятских семьях, не обремененных знаниями о традиционной культуре, кошкам, ставшими домашними любимцами, даже разрешается спать на верхней полке шкафа, где находится домашний алтарь.

Наполнение алтаря. Обязательным атрибутом современного буддийского алтаря в семьях верующих является иконографическое изображение божества богатства «Намсарая». Часто встречаются иконографические и скульптурные изображения Белой Тары «божество жизни» и Зеленой Тары. В семьях, где есть школьники и студенты можно найти изображение «Очирвани» — божества, которое, как считается, покровительствует образованию. Ламы рекомендуют иметь и изображение Белого старца «Сагаан уругуна» — в целях сохранения благоденствия в доме. Согласно преданию о появлении этого божества, Сагаан уругун в своей ипостаси хо-

зияина горы Жимэсту в Индии поклялся Будде распространять благоденствие среди живых существ земли, вселенной и исполнять повеление, проповеданное Буддой. В силу того, что Белый старец связан таким обетом, данным Будде, он дает людям долголетие, молодым дарует богатство, силу, счастье, благополучие, ограждает от различных ссор и драк, болезней ... поэтому его очень почитают, говорят: «Белый старец — умножающий хорошее» [Нацов 1995]. В юртах монголов-скотоводов иконографические изображения Белого старца и поныне являются наиболее распространенными, так как именно это божество считается покровителем домашнего скота и всей природы в целом.

Часто, особенно в сельской местности, в домах бурят встречаются религиозные книги — наследие предков, которые сохранились в домах верующих, избежав участи уничтожения в период антирелигиозной пропаганды и борьбы с религией. Сегодня функция буддийской религиозной книги — пассивная. Однако, по убеждению верующих, само физическое присутствие священной книги оказывает некий благотворный или защитный эффект. Некоторые верующие осведомлены о том, какое значение для семьи, хозяйства имеет та или иная книга [Цыремпилов, Базаров 2009]. В ритуальный комплект алтаря входят разнообразные чашечки для подношений — *сугсэ*, свечи, благовония, раковины каури, четки, хадаки, опахало из павлиньих перьев.

В доме верующих-буддистов помимо алтаря есть и другая зона, которая маркируется изображением божества, в чьи обязанности входит защита входа в дом от злых духов, приносящих болезни, ссоры и другие несчастья или буддийских атрибутов, обладающих такими же функциями. Обычно изображение этого божества сопровождается специальными текстами. Его помещают над дверью. Предполагаем, что это могут быть изображения божеств-охранителей жилища, наподобие домашних божеств бонской ритуальной традиции, священных предметов-оберегов, в частности изображение Пурба Дамдина, руйбал, приведенные в монографии К. М. Герасимовой «Обряды защиты жизни» [Герасимова 1999]. В домах бурят-шаманистов аналогичные функции выполняют пред-

меты, на которые традиционно возлагаются функции защиты дома от проникновения злых духов. Это ветки колючих растений, например шиповника, медвежья лапа, березовый деготь, острые режущие и колющие предметы — нож, игла, шило.

Относительно шаманского алтаря в современном доме можно сказать, что сакральных мест, предназначенных для размещения атрибутов шаманского культа, так же как и в традиционной бурятской юрте, может быть несколько. Например, в доме бурят-шаманистов выделяется локус «монгол-бурхана», духа, покровительствующего данному дому, иными словами, выполняющего функции «домового». Место «обитания» *монгол-бурхана* в квартире помогает обнаружить шаман, совершив специальный обряд. Он дает рекомендацию семье, где следует разместить специальную полочку или уголок для духа. На ней устанавливают ритуальную посуду, в которой преподносят духу угощение — конфеты, печенье.

Семья, имеющая в роду предков, занимавшихся кузнечным ремеслом, может почитать алтарь своих предков и покровителей кузнечного ремесла. Атрибутами такого алтаря могут быть миниатюрные орудия кузнеца — клещи, наковальня, молоток и другие предметы.

Правила обращения с алтарем. В современных бурятских семьях мало кто знает и соблюдает порядки, ограничения, касающиеся обслуживания алтаря. Одним из главных ежедневных ритуалов является подношение божествам первого утреннего чая, молока. Ритуальную посуду в связи с этим необходимо ежедневно очищать. Такую посуду нельзя смешивать с обычной, для нее используется отдельный инвентарь, который не используется для «мирской» посуды. Желательно ежедневно очищать и сам алтарь — в прошлом это действие входило в круг домашних обязанностей каждой бурятской женщины, что отмечает в своих наблюдениях Г.-Д. Нацов: «Женщина вставала утром раньше всех, разжигала огонь в очаге, делала уборку в доме, освежала домашний алтарь, готовила утреннюю пищу, доила коров...» [Нацов 1995: 27]. Сегодня соблюдать эти требования удается не всем. Обычно

ритуальную часть повседневного быта семьи исполняют старшие члены семьи, чьи «жреческие» функции регламентированы возрастом и социальным статусом. Как правило, они же располагают свободным временем.

В непростой ситуации оказываются молодые семьи, в составе которых нет пожилых членов семьи. Несоблюдение определенных требований, которые сопутствуют наличию в доме алтаря, может привести к негативным последствиям. Непочтительное отношение к божествам и месту, где они располагаются, может вызвать болезни, неудачи, ссоры и другие неприятности. В разные деструктивные для бурятской веры (и шаманской и буддийской) периоды, отмеченные борьбой буддийского духовенства с шаманизмом, революцией, войнами, длительным периодом воинствующего атеизма, старики–шаманисты, опасаясь, что со стороны потомков *онгонам* семьи не будет оказываться должное внимание и боясь гнева духов, совершали специальный обряд отправления *онгонов* в страну предков. *Онгоны* сжигали, отправляли на плотике вниз по течению реки¹, прятали в лесу. Аналогичным образом поступали с буддийскими иконами, скульптурами божеств, книгами буряты-буддисты.

Как показывают современные исследования буддийской книжной культуры в бурятских семьях, исповедующих буддизм и проживающих в сельской местности, в мировоззрении людей сохранились рудиментарные знания о содержании религиозных книг, их функциях, правилах обращения с книгами. При этом исследователи отмечают двойственное отношение к наличию подобных сакральных атрибутов в доме — одни респонденты придерживаются мнения, что наличие в доме религиозных книг обязательно — если книги покинут дом, семью могут постигнуть несчастья, другие выражают готовность расстаться с книгами и пере-

¹ В мировоззрении бурят, в частности, присутствовал образ реки как «дороги» в иной мир. Рудиментарно существование данного образа реки проявляется в способе вынужденного избавления от семейных покровителей — онгонов. Если в семье по определенным причинам некому было почитать онгонов, старики были вынуждены избавляться от них. Прощаясь с онгонами, старики сплавляли их на плотике по течению реки — так онгоны возвращались к предкам.

дать их безвозмездно в буддийский храм из этих же соображений [Цыремпилов, Базаров 2009]. Аналогичная ситуация складывается и по отношению к другим культовым атрибутам. И все же опасение разгневать божеств и священные книги из-за собственного невежества, неправильного обращения с культовыми атрибутами, преобладает над опасностью навлечь гнев божеств, передав их в ведение священнослужителей при буддийском храме.

Понимая такого рода проблемы, буддийские священнослужители предлагают таким семьям возложить бремя ухода за алтарем на лам. Люди могут преподнести изображения божеств, буддийские книги и другие культовые атрибуты в качестве дара любому буддийскому храму, где им будет обеспечено правильное содержание. Имеют место и другие предложения со стороны буддийской церкви. Так, например, в Бурятии впервые священнослужителями дацана Тункинского землячества был предложен верующим чрезвычайно интересный и устраивающий как верующих, так и лам выход из данного положения. Верующие, желающие находиться под покровительством своего *сахуисана*, могут приобрести изображение (скульптуру) божества в храме за определенную сумму. Скульптура божества-покровителя впоследствии устанавливается в храме, на обряд его посвящения приглашается вся семья. С этого времени у семьи появляется свой покровитель, который будет оберегать людей от опасностей, болезней. Верующие в любое время могут приходить в храм и молиться своему *сахуисану*.

Многогранный процесс возрождения религиозной культуры среди бурят, в настоящее время преимущественно городских жителей, демонстрирует своеобразные пути эволюции бытовой обрядности свойственной буддийской и шаманской традициям, трансформацию религиозных представлений. Интерпретация религиозных истин в новых версиях, адаптированных к современным условиям, отмечается как в сознании народных масс, так и в популярном вероучении, распространяемом буддийской церковью.

Литература

Герасимова К. М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. Улан-Удэ, 1999.

Нацов Г.-Д. Материалы по истории и культуре бурят. I. Улан-Удэ, 1995.

Цыремпилов Н. В., Базаров А. А. «Ординарный человек» и буддийская книжность // От Дуньхуана до Бурятии. По следам тибетских текстов. Улан-Удэ, 2009. С. 41–49.

Список источников /Полевой материал автора:

Информатор Галданова А.Р., 1932 г. Закаменский район, Республика Бурятия.